
НАДЕЖДА
СОКОЛОВА
ВОЛШЕБНЫЙ
ЗАМОК
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Надежда Соколова

Волшебный замок для попаданки

«Автор»
2026

Соколова Н. И.

Волшебный замок для попаданки / Н. И. Соколова — «Автор», 2026

Я - попаданка в магический мир, стала ведьмой не по своей воле. Теперь мне надо учиться варить зелья, творить волшбу и попытатся не прибить своего наставника - говорящего ворона. Ну и жениха приручить, угу. Трудно? Есть такое. Но я справлюсь. И с вороном, и с женихом.

© Соколова Н. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Надежда Соколова
Волшебный замок для попаданки

Глава 1

Я стояла у котла, чувствуя себя самой настоящей ведьмой, если не считать, что у самой настоящей ведьмы, наверное, не дрожали бы коленки от вида бурлящей фиолетовой жижи. Моё второе в жизни зелье. Первое пришлось ликвидировать заклинанием из учебника, потому что оно начало проявлять признаки разумной жизни и пыталось сбежать из чана. Надеюсь, сейчас хоть что-то получится.

Котёл булькал над синим пламенем, распространяя стойкий аромат старой тряпки и кислых ягод. Я сверялась с рецептом, который был испещрён пометками прежних владельцев вроде «Не вдыхать!» и «Проверь, спит ли мандрагора».

– Итак, лунная роса, – пробормотала я, выливая склянку. Жидкость в котле с одобрительным шипом приняла серебристый оттенок.

– Роса с ущербной луны, – тут же прокомментировал с жёрдочки у окна мой учитель, ворон Дартис. – Идеально, если хочешь, чтобы у объекта применения началась беспричинная ностальгия. Или ломота в костях. Пятьдесят на пятьдесят.

Я сделала вид, что не слышу, и потянулась к баночке с блестящим порошком.

– Пыльца снов эфемерного мотылька. Щепотка.

– Выглядит подозрительно ярко, – сказал Дартис. – Ты уверена, что это не глиттер из того набора для детского творчества, что ты купила, чтобы «придать зелью эстетики»?

Я фыркнула, но сдула щепотку в котёл. Бульканье на секунду зазвучало как колыбельная. Обнадёживающий признак.

– Дальше… корень мандрагоры. Мелко нарезанный.

Я с отвращением вытащила сморщенный корешок, напоминавший сердитого карлика. Нож в моей руке дрогнул.

– Он смотрит на меня, Дартис.

– Естественно. Ты же не стала его усыплять. Рецепт, Витка, рецепт! Там ясно написано: «Спой две строчки колыбельной про червей и влажную землю». Но нет, ты решила сэкономить время.

– Я не помню той колыбельной!

– А я тебе пел её на прошлой неделе! Ты сказала, что у тебя от неё мурашки по коже.

Я закрыла глаза и рубанула ножом. Корень издал тонкий, обиженный визг. Сбросив кусочки в котёл, я поспешила перейти к следующему пункту, пока варево не начало меня осуждать.

– Чешуя речного тролля. Три штуки.

– Сушёные, а не свежеощипанные, – важно заметил Дартис, наблюдая, как я с трудом отковыриваю три твердые пластинки от комка. – Свежие придают зелью агрессивность. Ты что, хочешь, чтобы твой любовный напиток заставил объект влюбленности тут же начать крушить мебель?

Жидкость в котле уже помутнела и загустела, напоминая кисель с дурным предзнаменованием. Последним штрихом должны были стать «слезы единорога» – капля чистой росы, пойманная в радугу. Я осторожно держала крошечный хрустальный флакон.

– Просто капни, – вздохнул Дартис, уже без надежды. – Аккуратно.

Я капнула. И в этот момент со стола соскользнул кусочек неиспользованной чешуи тролля и плюхнулся прямо в эпицентр бульканья. Раздался глухой хлопок, и из котла вырвался

столб ярко-оранжевого дыма, пахнувшего жжёным сахаром и старой кожей. Когда дым рассеялся, на дне котла лежал не мерцающий эликсир, а нечто, напоминающее плоский, влажный блин болотного цвета. Он тихо шипел.

Я уставилась на это творение. Дартис подлетел, покивал головой и клюнул «блин». Тот издал звук, похожий на всхлип.

– Поздравляю, – сказал ворон без тени сарказма. – Ты изобрела зелье… тоски по родине. Для болотных троллей. Оно совершенно бесполезно для человека, если только ты не планируешь внезапно захотеть есть мох и слушать кваканье лягушек в дождливый день.

Я опустила ложку. Опять. Опять полный провал.

– Вторая попытка, – безрадостно констатировала я, глядя на шипящую лепёшку на дне котла. – Дартис, что я делаю не так?

– Всё, милая. Абсолютно всё, – ответил он, возвращаясь на жёрдочку. – Но особенно хорошо у тебя получается добавлять ингредиенты, которых нет в рецепте. Это талант. Разрушительный, но талант. Ну что, начнём уборку? А потом, может, с третьего раза повезёт. Или с тридцать третьего.

Я вздохнула, глядя на шипящий «блин» тоски по болоту на дне моего котла. Энтузиазм, с которым я начинала, теперь вытек вместе с оранжевым дымом и витавшим в воздухе запахом провала. Но руки опускать было нельзя. По крайней мере, так говорил учебник «Основы алхимии для упрямых».

– Ну что ж, – проговорила я без особого энтузиазма. – Процедура ликвидации. Приступаем.

Я потянулась к полке, где стояли склянки с нейтрализаторами. Одна из них была подписана «Для органических казусов».

– Ты уверена, что это «казус»? – поинтересовался Дартис, наблюдая, как я с трудом откручиваю пробку. – На мой взгляд, это полноценная катастрофа. Маленькая, липкая, но катастрофа. У них отдельный реактив должен быть, «Для тоскливых тролльих лепёшек».

– Закрой клюв, – буркнула я, но беззлобно. Плеснула прозрачной жидкостью в котёл. Шипение усилилось, а затем блин начал медленно таять, превращаясь в подозрительную серую жижу, которая тут же начала испаряться едким паром.

– О, великолепно! – воскликнул Дартис, энергично взмахивая крыльями, чтобы разогнать пар. – Теперь у нас тут атмосфера прокисших грёз и разбитых надежд. Очень способствует творчеству. Не открыть ли окно, или ты хочешь этим подышать, чтобы проникнуться настроением для следующего шедевра?

Я молча подошла к окну и распахнула его створки. Вечерний воздух, пахнущий дождём и сырой листвой, ворвался в комнату, сметая миазмы моего фиаско. Я глубоко вдохнула, посмотрев в сторону двери. Туда, где был коридор, кухня с обычным чайником и мир, где вещи не шипели и не смотрели на тебя с укором.

– Мысль о чашке чая выглядит всё привлекательнее, – заметила я, вертя в руках пустую склянку.

– Ты же знаешь, что заварка у тебя тоже странно себя ведёт, – напомнил ворон. – После того как ты перепутала её с сушёными головастиками для зелья прыгучести. Она до сих пор иногда шевелится в банке. Испуганно так.

Я сдавленно хмыкнула. Он был прав. Даже в самых простых вещах меня преследовала какая-то алхимическая злая ирония. Взяла огромную магическую тряпку, которая должна была сама впитывать грязь, и начала вытирать брызги со стола. Тряпка лениво шевельнулась и втянула пару капель.

– Смотри, хотя бы это у тебя получается, – ехидно заметил Дартис. – Натирать стол до блеска. Может, переквалифицируешься? Алхимия – не для всех. Есть же призвание попроще. Уборка, например. Или мытьё котлов. Спрос всегда есть.

Я швырнула в его сторону тряпку. Она лениво долетела до половины пути и упала на пол, издав звук, похожий на вздох. Дартис даже не шелохнулся.

– Насилие – признак бессилия, Витка. И плохого воспитания. Настоящие ведьмы кидаются заклинаниями, а не тряпками.

– Я бы с радостью кинулась заклинанием, – проворчала я, поднимая тряпку. – Но боюсь, и его перепутаю. Вместо «Очищения» случайно наложу «Вечный беспорядок».

Котёл, наконец, опустел и перестал пахнуть. Я поставила его на место, тщательно вытерла руки, хотя на них остались трудновыводимые цветные разводы. Взгляд снова непроизвольно скользнул к двери. К выходу. К побегу. Туда, где не нужно было терпеть ехидные комментарии и видеть плоды своего тотального неумения.

Но потом я посмотрела на полку с ингредиентами, на потрёпанный рецепт, на Дартиса, который, притворяясь равнодушным, всё же наблюдал за мной одним глазом.

– Ладно, – выдохнула я, подходя к полке. – Третья попытка. Только… может, начнём с чего-то совсем простого? Зелье для полива комнатных растений, чтобы они не вяли?

Дартис медленно повернул ко мне голову.

– Простое? – переспросил он с плохо скрываемым ужасом. – Дитя моё, с твоими-то руками «простое зелье для полива» может обрести сознание и начать требовать политических прав для кактусов. Но… – он взмахнул крылом, – раз уж ты такая настойчивая. Рецепт в зелёной книге, на пятой полке. Там всего два компонента. Попробуй не добавить от себя третий, а?

Я кивнула, уже чувствуя, как усталость отступает перед знакомым зудом любопытства. И хотя ноги всё ещё сами несли меня к двери, руки уже тянулись к зелёному переплёту. Выход мог и подождать. Ещё одну попытку.

Глава 2

Меня звали Витолина Андреевна Дартинская, менеджер среднего звена тридцати пяти лет от роду. Я жила на Земле со своего рождения, и моя жизнь была образцом предсказуемости. Каждый день начинался с будильника на смартфоне, продолжался в пробке по пути в офис стеклянно-стального бизнес-центра и заканчивался отчетом в таблицах. Я выучилась на экономиста, нашла стабильную работу, взяла в ипотеку двухкомнатную квартиру в спальном районе с панорамными окнами, из которых открывался вид на такой же соседний спальный район. Родители мои жили в соседнем городе. Я звонила им каждое воскресенье, ровно в 16:00, и мы обсуждали погоду, цены в магазинах и мои планы «наконец-то выйти замуж». Моя жизнь была расписана по минутам в календаре, и следующее полугодие было уже заполнено планерками, отчетами и платежами по кредиту.

Пока однажды, месяца три назад, я не попала в неизвестный магический мир. Это произошло самым банальным образом. Я засиделась на работе допоздна, готовя презентацию для совета директоров. В офисе было пусто и тихо, горел только мой монитор. Последнее, что я помню, – это тянулась рукой к чашке с холодным кофе, голова гудела от цифр, а на экране плыли ряды бессмысленных цифр. В глазах потемнело от усталости, я почувствовала легкое головокружение, будто падаю в лифте…

А очнулась, сидя на холодном каменном полу в просторном, мрачноватом зале со сводчатым потолком. Вместо стола передо мной был массивный камин, в котором потрескивали не синие, а самые настоящие оранжевые поленья. Воздух пахнул не озоном кондиционера и бумажной пылью, а воском, старым камнем и чем-то травяным. В руках я судорожно сжимала не мышку, а свою кожаную рабочую сумку. В ней, как выяснилось позже, лежал ноутбук с разряженной батареей, паспорт, ключи от квартиры, косметичка, недоеденный батончик мюсли и любимая гелевая ручка с зелеными чернилами. Ну и еще немного мелочей.

Эти предметы стали моим последним якорем в привычной реальности, когда на следующий день после моего прибытия, меня нашёл Дартис.

Он влетел в высокий зал, где я, всё ещё в помятой офисной блузке, пыталась понять, как разжечь огонь в камине без спичек, и уселся на спинку массивного кресла, покрытого пыльным бархатом.

– Ты, – прокаркал он хрипло, склонив голову набок, – должно быть, Витолина. Последняя кровь Дартинских. Здравствуй, наследница. Опоздала лет на триста, но лучше поздно, чем никогда.

Я уставилась на ворона, решив, что стресс и голод окончательно свели меня с ума.

– Что?..

– Замок Дартинских, – сказал он, как будто объяснял что-то очевидное. – Обережные чары сработали, почуяв последнюю каплю родственной крови в опасности. Выдернули тебя из твоего «офиса» и притащили сюда. Поздравляю. Теперь ты хозяйка. И, судя по всему, ведьма. Дремавшие силы проснулись – оттого, наверное, и свалилась в обморок посреди квартального отчёта.

Он говорил, а я медленно оседала в то самое кресло, не веря ни одному слову. Но замок вокруг отзывался. Тихим гулом в тишине, мерцанием теней в углах, лёгким дуновением, которое поправляло пыль на книгах в дальнем шкафу, будто невидимая горничная. Дартис объяснил, что слуг здесь нет и не было веками. Всё держится на старых заклинаниях оберега и поддержания. Пыль убирает магия. Сады растут сами. Еда… с едой пока сложнее, потому что кладовые зачахли без хозяйского глаза. Но основы есть.

– А почему ты?.. – спросила я, глядя на ворона.

– Я? Я – дух-хранитель. Контракт с первым Дартинским. Следую за родом, пока кровь не пресечётся. Или пока замок не обретёт истинного хозяина. Кажется, это случилось. Так что теперь я твой… гуру, что ли. Наставник. Тот, кто попытается вбить в твою головку азы магии, чтобы ты не взорвала своё же наследство, пытаясь сварить чай.

Он был ехиден, циничен и безапелляционен. И он был единственным, кто что-то знал.

Моя новая жизнь началась с уроков, которые проходили не в переговорных комнатах, а в просторной, залитой странным светом лаборатории-библиотеке. Вместо таблиц – гримуары с шевелящимися буквами. Вместо планёрок – ворчание Дартиса: «Нет, Витолина, это не анализ магических угроз! Это базовый щит! Концентрируйся!»

Я училась. Училась оживлять огонь в камине силой мысли (сначала только дымилось). Училась приказывать замку открывать нужные двери (они иногда забавно путались, и вместо кухни я оказывалась в сырой темнице). Пыталась по рецептам из поваренной книги, написанной прапрабабкой-ведьмой, приготовить ужин, и в результате получила суп, который… пытался сбежать из тарелки.

Моя рабочая сумка пылилась в углу моих новых покоев. Но иногда я открывала её. Проводила пальцами по клавишам мёртвого ноутбука. Держала в руках ключи от квартиры, которую, вероятно, уже выставили на продажу за долги. Батончик мюсли я съела в первую же ночь. А гелевой ручкой с зелёными чернилами… я однажды, от отчаяния, попробовала нарисовать ею элементарную руну очищения на закопчённом котле. И чернила легли ровно, ярко и заработали. Оказалось, даже предметы из мира «без магии» в руках пробудившейся ведьмы обретают силу.

– Любопытно, – прокаркал тогда Дартис, наблюдая, как ручка выписывает символы сама, повинуясь моей слабой пока воле. – Нестандартный инструмент. Как и его хозяйка. Ну что, Витолина, готова к следующему уроку? Сегодня будем учиться оживлять брошенные сады. С большим количеством грязи под ногтями. Это тебе не презентации крутить.

Я вздохнула, спрятала ручку в карман платья (уже не офисного, а простого, льняного, которое нашла в гардеробной), и кивнула. Здесь я была менеджером заброшенного магического актива.

Глава 3

На следующий день после фиаско с «зельем болотной тоски» Дартис выгнал меня из лаборатории. Буквально.

– Хватит ковыряться в котлах и отравлять воздух, – заявил он, хлопая крыльями так, что с полок слетали клочья пыли. – Сегодня твоё образование выходит на свежий воздух. Надевай что-нибудь, что не жалко испачкать, и следуй за мной. Если, конечно, не боишься солнечного света, офисная недоведьма.

Я не боялась. После вчерашней вони и шипения сад казался раем. Мы вышли через потертую дубовую дверь в южной стене замка, и меня обдало волной тепла, запахом влажной земли, прелой листвы и чего-то цветущего. Сад… «заброшенный» было слишком мягким словом. Это были джунгли, оставленные на произвол судьбы веками. Каменные дорожки почти полностью скрылись под слоем мха и проросшей травы. Розы сплелись с ежевикой в непроходимые колючие заросли. Деревья скрипели ветвями, словно ворчали на непрошеных гостей.

Но под этим хаосом чувствовалась жизнь. Острая, яркая, не управляемая рецептами из книг.

– Первый урок полевой магии, – объявил Дартис, усаживаясь на обломанную голову каменного грифона. – Распознавание. Ты должна знать своих… поставщиков. Вот это, – он ткнул клювом в невзрачное растение с мелкими желтыми цветами у своих лап, – не сорняк. Это солнечник. Его лепестки, растертые в пыль, дают вспышку света. Полезно для сигналов или чтобы ослепить нахала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.